

А ВЫ СОГЛАСНЫ С КАРЕЛОМ РИХТЕРОМ?

Ведущие театры ЧССР приняли участие в общереспубликанском фестивале драматического творчества для детей и юношества, проводившемся в Праге с 29 сентября по 3 октября. Фестиваль был посвящен 40-летию чехословацкого театра для юных зрителей, история которого по праву ведется с того дня, как в Праге впервые поднялся занавес театра им. Иржи Волькера. Нынешний юбилей этой труппы стал крупным событием в культурной жизни ЧССР.

Несколько часов влюбленно рассказывал Карел Рихтер о своем театре, о пьесах, работе, репетициях, коллегах, планах и о тысячах других важнейших вещей. И я с таким же увлечением слушал его. А началась наша беседа воспоминанием. Карел Рихтер сказал:

— Наш театр отмечает 40-летие, а я в нем тридцать девять лет. Все эти годы играю, а последний год еще и директорствую. Теперь я на сцене, конечно, меньше, — он с некоторым страхом взглянул на настольный календарь, испещренный пометками о неотложных делах, — но меня и теперь в антрактах останавливают мамы и папы, пришедшие в театр со своими детьми. Часто оказывается, что десять, пятнадцать, а то и двадцать лет назад они сами были нашими зрителями, помнят меня по десяткам сыгранных ролей. И по-прежнему относятся ко мне, к моим коллегам, как к близким людям, товарищам. Рассказывают о делах, о жизни, о своих сорванцах...

Театр им. Иржи Волькера правильнее называть детской сценой широкого диапазона. Публику, которая ходит сюда, условно можно разделить на три группы: дошкольники, потом пионеры и, наконец, старшеклассники и студенты. Подобная «многоплановость» предопределяет не только репертуар, но и сопутствующие ему трудности и проблемы.

— У нас в стране, как вы знаете, есть несколько вузов и специальных училищ, готовящих актеров и режиссеров, но ни одно из них не выпускает специалистов для детских и юношеских театров, — замечает мой собеседник. — Думаю, это неправильно, но надеюсь, что положение, наконец, изменится. По крайней мере я и мои коллеги прилагаем к этому постоянные и большие усилия. Ведь специфика актерского мастерства в детском театре весьма велика. Наш актер должен быть синтетическим артистом. Он обязан владеть глубоким даром перевоплощения, уметь петь, танцевать, иметь безграничную фантазию, быть акробатом и мимом — ведь

ему приходится и стоять на голове, и изображать лягушку, а то и самолет, да так, чтобы зал поверил.

Не скрою, возникали немалые сложности с подбором кадров. Требования, как видите, очень большие, а в то же время из-за постоянных дневных представлений, из-за двух спектаклей по субботам и трех по воскресеньям у актеров по сравнению с их коллегами в «обычных» театрах остается мало времени и возможностей, скажем, для съемок в кино, работы на телевидении, радио, и их популярность зачастую меньше, поскольку они не на виду у «взрослой» публики. Правда, многие трудности уже в прошлом. Мы — администрация, дирекция — всечески поддерживаем своих актеров в их желании сниматься в кино, на телевидении, выступать в концертах, ездить с шефскими бригадами. Главное в том, что такая работа необходима каждому артисту детского театра для постоянного творческого роста, повышения исполнительского мастерства. Вот почему мы уже несколько лет включаем в репертуар «взрослые» спектакли — для широкой театральной публики. Играем Шекспира, Мольера, чешскую и русскую классику, пьесы современных отечественных и зарубежных авторов, и, надо сказать, публика любит эти наши постановки и охотно идет на них.

Думаю, репертуар — самое болезненное место театра. Будем откровенны: авторы неохотно встают на зыбкую почву детской драматургии. Авторский огрех, который в дисциплинированном взрослом зале вызывает зевок или равнодушную тишину, у нас выливается в такой свист, топот, смех, шум, хлопанье креслами, что и обстрелянного писателя может «доставить до инфаркта». А вопрос репертуара имеет исключительное значение. Ведь именно в юношеском возрасте люди начинают решать, пожалуй, самые жизненные вопросы: кем быть? С кого делать жизнь? Что такое хорошо, что такое плохо? И мы должны помочь им найти ответ и не имеем права ошибиться в своем совете. В этом я вижу наше признание и смысл работы, которую считаю в высшей степени идеологической. Следовательно, в нашем репертуаре должны все время появляться точно адресованные пьесы о современности.

Кроме того, мы воспитываем из нашей публики — забавной, ершистой, непоседливой, с всегда широко открытыми глазами — будущих зрителей «взрослых» театров, читателей «взрослых» библиотек, ценителей искусства. И поэтому наш художественный вкус должен быть безупречен. Вот почему мы создаем вокруг себя по-

стоянный авторский актив, который растет и развивается вместе с нами. Это Ян Илек, Алекс Кенигсмарк, Вацлав Томшовский. Многие пьесы, созданные ими для нашей сцены, вошли в репертуар всех детских театров Чехословакии.

Огромную помощь нам оказывают советские коллеги. Буквально у колыбели нашего театра стояла замечательный человек, прекрасный специалист и наш верный друг Наталия Сац, поддерживавшая нас советом, примером, добрым словом. Шли тридцатые годы, Чехословакия была буржуазной республикой, а мы ставили пьесы советских авторов, и правые газеты писали, что это «большевизация детей» и мы, дескать, пропагандируем «коммунистическое воспитание чешской молодежи». Ну что ж, такая оценка соответствовала истине и звучала для нас не оскорбительно, а почетно! — И Карел довольно смеется. — Но подлинный расцвет нашего театра начался после февраля 1948 года, когда чехословацкие трудящиеся сказали буржуазии решительное «нет», взяв всю власть в свои руки. Самая тесная и плодотворная дружба установилась у нас с московским Центральным детским театром, труппами Москвы, Ленинграда, Киева, Тбилиси. Мы часто встречаемся, перенимаем опыт, обмениваемся пьесами. Почетное место в нашей афише занимают «Тимур и его команда», «Чук и Гек» Гайдара, «Петя и Волк» Прокофьева, «Как закалялась сталь» Н. Островского, «Повесть о настоящем человеке» Б. Полевого. Одна из последних постановок — «Молодая гвардия» Фадеева. Я привел лишь несколько примеров, полное перечисление было бы очень долгим.

В связи с нашим 40-летием и фестивалем драматического творчества для детей и юношества к нам приехало много наших друзей, в том числе и народная артистка СССР Наталия Сац, которой в торжественной обстановке была вручена почетная грамота министерства культуры Чешской Социалистической Республики за заслуги в создании чехословацкого театра для детей и юношества. Мы вели с коллегами большой разговор о том, что надо бы вслед за оперой, балетом и «взрослой» драмой наладить между братскими странами обмен детскими театрами. Это принесло бы пользу и стало бы новым шагом в углублении социалистической интеграции в искусстве. Вы со мной согласны?

Я ответил, что да.

М. АБЕЛЕВ,

корр. ТАСС — специально для «Советской культуры». ПРАГА.

14 ОКТ 1975

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
г. МОСКВА